

Вторая госпожа Чэн до сих пор в замешательстве, она просто не ожидала, что ее очаровательная подруга окажется такой злой. Она подменила ребенка, но совсем об этом не волновалась, только несколько раз спрашивала ее, жив ли он.

Сначала вторая госпожа Чэн подумала, что, возможно, ее подруга хотела знать жив ли ребенок, что бы успокоить свою совесть.

Но теперь она поняла, что имела в виду ее подруга. Даже если семья Хэ узнает об этом, они не смогут забрать Чэн Суя обратно если он умрет. Тогда гнев семьи Хэ перейдет на нее вместо подруги, потому что именно она, и семья Чэн, не позаботилась о Чэн Сув должным образом.

— Папа, я действительно не знала. — Вторая госпожа Чэн почувствовала себя обиженной.

Это был всего лишь ребенок подруги детства, с которой она теперь мало общалась. Так как же она могла бы заботиться о ребенке еще больше, если она и так уже дала ему пищу и кров, оплатила учебу... что ей еще нужно было сделать?

Вторая госпожа Чэн тогда подумала, что эта подруга вовсе не считает ее настоящей подругой, иначе как бы она могла так к ней относиться.

Что, потому что она сама не решилась убить ребенка, она должна была отдавать его ей, что бы посмотреть, не погубит ли его она? И тогда подруга сможет обрести душевный покой?

Вторая госпожа Чэн была так зла, что не могла этого вынести.

— Твоя подруга сейчас в тюрьме.

Мастер Чэн потер брови, если бы он знал, что Чэн Суй ребенок из семьи Хэ, как бы он мог позволить мальчику вступить в брак так рано. Особенно с Цзян Шэньюнем, у которого был незаконнорожденный ребенок, — у старейшины Чэна разболелась голова.

— Так и должно быть, она заслужила это, она получила по заслугам. — Вторая госпожа Чэн стиснула зубы, эта женщина действительно бессердечная, бросила ей ребенка, что бы переложить часть вины на нее. Какая подруга, это же явно был враг, верно?

— Она никак не сможешь выбраться раньше, чем через несколько сотен лет, — Старейшина Чэн ясно дал понять, что он не хочет, чтобы вторая госпожа Чэн снова заступалась за эту женщину.

В прошлом вторая госпожа Чэн много раз говорила, что у этой подруги просто очень своеобразная личность, и раз та попросила помощи, она не может просто ей отказать.

И сейчас старейшине Чэну совсем не хотелось слышать подобные слова снова.

— Да, она должна пойти и трудиться несколько сотен лет на благо общества, а не идти и сеять хаос и проблемы другим. — Вторая госпожа Чэн наклонилась, выражение ее лица было опасливым, она боялась, что старик будет недоволен.

Вторая госпожа Чэн вспомнила, что ее подруга была с разными альфами в течение многих лет, говоря, что ее любят многие, но на самом деле она просто была любовницей. Но она сказала, что не состоит в отношениях и не замужем, поэтому свободна.

Что это за свобода? Вторая леди Чэн была в гневе.

Она пошла навестить свою подругу в тюрьме, чтобы узнать, что она скажет.

— Ты такая глупая.

Подругу второй госпожи Чэн звали Бэй Ляньшэн, женщина, омега, но позже она изменила свое имя, сказав, что лотос вырастает из грязи не запятнанным*, поэтому она стала называть себя просто Лянь Шэн:

(* Само имя означает растущий лотос. Но фраза имеет глубокое значение. Во времена династии Северного Суньчжоу Дуньши, основатель неоконфуцианства, написал книгу о реке Ляньси под Лотосовым пиком горы Лу. Он считает, что хризантема подобна отшельнику, который не согласен с миром, пион подобен человеку, который гонится за славой и богатством, а лотос подобен добродетельному человеку с благородным характером. Однако фраза "выйти из грязи не запятнанным" подчеркивает, что вокруг все грязное, что показывает, что только ее характер достоин похвалы.)

— Неужели ты думаешь, что я не в состоянии вырастить своего ребенка? Даже я не захотела воспитывать этого ребенка, зачем же ты на это согласилась? Тебе нужно было просто отнести его в приют.

Бэй Ляньшэн уже думала, как было бы хорошо, если бы вторая госпожа Чэн просто выбросила ребенка. Она все обдумала и решила переложить свою вину на вторую госпожу Чэн. Когда семья Хе узнает об этом, хорошо если будет кто-то, кто возьмет на себя ответственность за нее.

Вторая госпожа Чэн была все такой же глупой и слушала все, что она говорила.

— Ты не любишь его, поэтому и не присматривала должным образом. — сказала Бэй Ляньшэн,
— Знаешь что? Меня всегда особенно раздражала твоя лицемерная доброта, я явно тебе не нравлюсь, но ты все пытаешься заставить меня быть благодарной тебе.

Родившись в бедной дворянской семье, Бэй Ляньшэн была дворянкой, но титул — это не то, что

не может быть отнято. У нее не было способных и хороших родителей, а брат был особенно талантлив попадать в неприятности, что привело к потере статуса дворянки и малому количеству денег на руках, когда она достигла совершеннолетия.

У нее так же был очень бунтарский характер как для омеги, она считала, что все альфы просто видят в ней неудачницу и хотят воспользоваться ею, и не верила, что кто-то из них хорошо к ней относится. Она не верила в это раньше и вряд ли поверит в будущем. Она начала переходить от одного парня к другому и играть с их чувствами.

Она принимала довольно много зелий и сама составляла всевозможные странные и удивительные зелья, которые искалечили ее тело. Нет, она не могла сказать, что она искалечена, она чувствовала, что если у нее нет возможности быть отмеченной полностью, то это хорошо. Спустя некоторое время любая метка на ее теле просто пропадала.

Таким образом, альфа получал удовольствие, и она получала удовольствие. Через некоторое время она все еще могла бросить его и быть с другими альфами, а не прикипать сердцем к одному альфе, потому что была помечена.

Ребенок не был тем, что она ожидала, но он появился, так что она все равно его родила. Она переживала, что в будущем ей будет трудно зачать другого ребенка, и хотела выйти замуж за этого альфу, даже если потом разведется, что бы ее ребенок был рожден в браке.

В конце концов, лучше иметь законного ребенка, чем незаконнорожденного, но этот альфа отказался, сказав, что у него уже есть жена-омега и дети, и он не хотел с ней разводиться.

Бэй Ляньшэн не думала, что все так обернется. Но если это так, то не стоит обвинять ее в бессердечии. Изначально она хотела насолить госпоже Гу, так что когда узнала, что невестка госпожи Гу тоже беременна, ей пришла в голову смелая идея поменять детей двух семей местами.

В обычных обстоятельствах никто не стал бы проводить тест на отцовство со своим ребенком.

Бэй Ляньшэн рассчитывала именно на это, к тому же она была знакома со многими дворянами и имела определенные связи. Так получилось, что госпожа Хэ родила на относительно удаленной планете, предоставив ей хорошую возможность.

— Люди ничего не делают просто так, — усмехнулась Бэй Ляньшэн, — Конечно я сделала это ради себя и своего ребенка. Ты пришла сюда, потому что хотела получить ответ, так что вот он.

— Я причинила тебе боль? Почему ты так со мной поступила? — спросила госпожа Чэн.

— Все эти годы ты, должно быть, презирала и Чэн Суя, — сказала Бэй Ляньшэн, — Ведь его мать такая шлюха, спит со всеми мужчинами подряд, и женатыми и не женатыми, верно?

— Ты... — Надо сказать, что слова Бэй Ляньшэн задели сердце госпожи Чэн, и это действительно было то, о чем она думала.

— Не отрицай этого, — продолжила Бэй Ляньшэн, — Ты не можешь это скрыть. Знаешь что? Когда ты смотрела на меня, раньше, я думаю, ты смотрела на меня с некоторым отвращением и презрением. Ты по-прежнему относишься ко мне как к другу, но это было потому, что ты не хотела, чтобы тебе говорили, что ты ценишь людей только за их статус. Так что не смотря на то, что я так сильно упала в твоих глазах, ты все еще говорила, что дружишь со мной.

— Нет...

— Не что, что ты завидуешь моему распутству? — Бэй Ляньшэн подняла брови. — Так что прекрати так говоришь, ты сам в это веришь? Это просто ложь.

Никто не поверит лжи, которая может быть разоблачена в любое время.

Бэй Ляньшэн просто знала, что вторая госпожа Чэн была именно таким человеком, но не говорила ей это раньше, потому что думала, что сможет использовать ее еще какое-то время.

— Я не должна была даже знакомится с тобой! — Вторая госпожа Чэн встала, ее лицо побелело.

— Но мы уже знаем друг друга, — Бэй Ляньшэн лукаво сказала: — И ты усыновила Чэн Суя. Я слышала, что ты не слишком хорошо к нему относишься. Думаю, когда нет выгоды, в семье Чэн было довольно много людей, которые издевались над ним, верно?

— Ты... — Вторая госпожа Чэн не могла отрицать этого.

— Ты должна была знать, что кто-то издевается и над ним, но ты просто игнорировала это, не так ли? Ты думаешь, что он заслуживает такого обращения, разве он достоин прийти в твою семью Чэн и воспользоваться ее благами? — Бэй Ляньшэн очень хорошо знала, как наступить на сердце второй госпожи Чэн.

— Ну и что с того, что это так? Ты все равно останешься в этой тюрьме, смирись, — сказала госпожа Чэн, — Через несколько дней тебя переведут в другое место, верно, для работы на ферме. Не волнуйся, твой сын уже ушел в семью Гу, поэтому я не знаю, удастся ли ему обручиться с сыном семьи Се, не обижайся. Ведь все узнали, что Чэн Суй — член семьи Хэ, да и к тому же старший фармацевт.

Вторая госпожа Чэн ушла, она не хотела больше ничего слышать, боясь, что не сможет этого вынести.

Бэй Ляньшэн улыбнулась, она ничуть не жалела, что сделала это. Ее собственный уровень сил

был не так высок, и она не была старшим фармацевтом, но если бы она могла бороться, ей не пришлось бы бросать ребенка.

Если бы она была сильной, эти люди не смогли бы посадить ее в тюрьму.

Дело было в том, что она была недостаточно сильной, недостаточно могущественной, так что все, что она могла сделать в этой жизни, это получать удовольствие. Она сказала, что играла с альфами, но альфы тоже обращались с ней как с игрушкой.

Она думала, что ее осудят только на одну-две сотни лет, но сейчас у всех такой большой срок жизни, поэтому она может просто подождать и снова выйти на свободу. Просто ей будет нелегко пережить эти одну-две сотни лет, ведь все люди, которых она обидела, получают хорошую возможность ей отомстить.

Гу Сяньян никогда не думал о спасении Бэй Ляньшэн, он думал только, что она не проделала хорошую работу. Если бы она действительно хотела все правильно сделать, ей следовало убить Чэн Суя раньше, тогда никто не смог бы изгнать его из семьи Хэ ради него.

Гу Сяньян подумал, что это Чэн Суй во всем виноват, семья Хэ хотела, чтобы тот вернулся, поэтому они выгнали его.

Но когда Гу Сяньян узнал, что Чэн Суй не собирается возвращаться в семью Хэ, он даже отправился на его поиски, намереваясь убедить его вернуться в семью Хэ.

Верно, Гу Сяньян планировал устроить шоу.

— Нет! — Таков был ответ Чэн Суя.

Но Чэн Суй все еще должен был ходить на занятия в университет, и должен был учить студентов.

Тогда Гу Сяньян отправился в Северный Университет, чтобы поговорить с ним на людях.

— Сяо Доуя. — Вот что сделал Чэн Суй, он прямо позволил Сяо Доуя связать Гу Сяньяна и закрыть рот своему противнику, он не слушал, просто не слушал, да.

Гу Сяньян не ожидал, что Чэн Суй так поступит, Боже мой, неужели у этого человека что-то не в порядке с головой? Он не заботился о том, что скажут окружающие?

Но сильным людям не нужно было так волноваться, и многие были на стороне Чэн Суя. После того, как студенты из Северного Университета увидели эту сцену, они просто сказали, что способности профессора Чэна сильны и удивительны.

В конце концов, Гу Сяньян не был Линь Хао и не мог выложить такое видео в интернет. После того, как он вернулся, он пожаловался старушке Гу, и намеренно дал услышать это госпоже Гу.

— Не нужно было так торопиться, — усмехнулась госпожа Гу, — Ты это заслужил.

— О чем ты говоришь? — Старушка Гу нахмурилась.

— Я говорю, что он заслуживает этого, Чэн Суй — взрослый человек, где он хочет жить — это его личное дело. Его семья даже ничего не возразила по этому поводу, но этот дурак дважды приходил к нему, чтобы сказать это, неужели у него нет проблем с мозгами? Гу Сяньян, кем ты себя возомнил? Ты действительно считаешь себя жертвой? Это у тебя был корыстный интерес!

Госпожа Гу не хотела часто возвращаться в этот дом, но если бы она этого не делала, то разве Гу Сяньяну не сходило бы с рук слишком многое? Так что она снова пришла, чтобы узнать, как ее глупые дети были обмануты Гу Сяньяном. Они ведь все так же повторяли, что Гу Сяньян собирается обручиться и покинуть семью Гу.

Но подождите, семья Се определенно не позволит своему сыну и Гу Сяньяну обручиться так легко. Если они действительно согласятся на помолвку и свадьбу, они определенно захотят, чтобы семья Гу дала им некоторые преимущества. Когда интересы этих людей будут затронуты и их семейные активы будут отняты, это будет душераздирающе, верно?

— Если бы это была я, я бы просто позвонила в полицию, — сказала госпожа Гу, — Не думай постоянно, как ты выглядишь в глазах других, будь честным, тогда с тобой больше такого не случится.

Гу Сяньян стиснул зубы: госпожа Гу уже давно перестала быть прежней тетей Хэ и была слишком жестока с ним. Нет, он должен был поговорить со своими братьями и сестрами, узнать, как поживает его настоящая мать. С таким характером неудивительно, что его отец нашел себе любовницу.

<http://bllate.org/book/14861/1322368>